

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Церковь Последнего Завета

Сентябрь №34 (676) 2009 г.

Сегодня в выпуске:

Стр. 11

По страницам интернета

Изменение климата и Россия .6

Специальное приложение

Берестяное творчество7

Изделия из травянистых

волокон10

Страница живого общения

Наталья Горностаева:

«Изменить себя...»11

Литературная страница

«В образах сказочных

быль замерла...»16

Школа Жизни

Глава 23 (48 год Э. Р.)

Продолжение

119. «Христос, который в разных церквях исцеляет даже неверующих, кто он такой? Например, приводят женщину в последней стадии рака, она уже умирала, ей оставалось несколько часов до смерти, она не верила в Бога вообще, и он к ней пришёл и сказал: «Я Иисус Христос. И если ты меня полюбишь, то всё у тебя в жизни будет хорошо». И так и получилось, как он сказал. Вот кто он такой? И много ли их таких, Иисусов Христов?»

120. «В данном случае вы затрагиваете тему, которой, по большому счёту, не стоило бы так подробно касаться. Если человек верит во что-то, на его взгляд хорошее, тем более священное, и это помогает ему делать каждый новый шаг, который раньше ему было делать трудно, эту тему нельзя трогать с позиции того, что тебе может потребоваться пояснить, что это совсем может быть не то, во что верит человек.

121. То есть этот вопрос достаточно особенный, где как будто бы и не хотелось его так же, как вы, трогать. В то же время кому-то действительно будет и ответ нужен, ответ, соответствующий Истине.

122. Исцеление тела – это таинство, в котором не обязательно участвовать силам, идущим от Бога. Исцелить душу в принципе невозможно, такой болезни не бывает.

123. Болезнь души (условно) определяется негативно накопленным опытом. Чем

его больше, тем больше эта душа наполнена отрицательной информацией и способна приносить трудности, вынуждая тело, в котором находится эта душа, предпочитать только негативные проявления.

124. То есть при выборе, возникающем перед таким человеком, тяготение сделать негативное становится очень сильным и часто трудно контролируемым. Оно порой вынуждает человека сделать шаг, который будет во вред человеку.

125. Изменить опыт человека, его души может только сам человек, естественно стараясь исполнить Божье так, как Бог определяет человеку законами определёнными, на которых только лишь и возможно нормальное духовное становление человека. Ведь нельзя будет делать доброе и понимать, что добро – это как кто представит добро, так оно добром и является. Нет. Это закон, который нельзя делать как кому захочется. Это надо делать правильно.

126. И только когда человек прилагает правильные усилия, его духовный мир начинает условно исцеляться, освобождаться от негативного опыта, наполняясь положительным. Где в зависимости от таких накопленных, конечно же, очень часто страдает и телесная оболочка.

127. Так вот прежде для Бога важно не чтобы вы быстро исцелились телом (это животное стремление избавиться от недуга, чтобы полноценно участвовать в жизни, но с душой это не так прямо связано), прежде всего для Бога важно очищение человеческой души.

128. Но если человек начинает правильно очищаться душой, физиология его тоже начинает очень значительно изменяться в положительном направлении.

129. То есть нормально верующий человек не должен болеть какими-то серьёзными заболеваниями, значительно сейчас одолевающими тело человека на Земле в разных обществах. Он должен сам себя исцелить, человек верующий.

130. Единственным исключением в заболевании таких людей может быть только усталость, когда, отдавая все свои силы праведному труду в праведном направлении, трудясь праведно, он может устать, конечно же.

131. Принимая боль других, он может переживать. Эта усталость может изменить его защитные функции, и какое-то недомогание может возникнуть в таком теле. Но стоит ему отдохнуть, всё

это будет быстро восстанавливаться у него самостоятельно.

132. Поэтому на самом деле прежде всего духовное исцеление должен человек провести над собой.

133. Остальное, что связано прежде с телом, если сам человек не обладает какими-то возможностями ускорить процессы своего исцеления (потому что, бывает, болезнь очень далеко заходит, где сам человек может не иметь нужных сил), – в этом могут поучаствовать и ближние. Хорошо мыслящий человек, любящий Бога, любящий Божье, любящий ближних, уже может смело в этом участвовать. В молитве, в пожеланиях вы уже можете помочь человеку исцеляться.

134. Но эта область исцеления тела прежде относится к законам Мира материи. А значит, любой представитель Мира материи, обладающий необходимыми энергетическими особенностями, способен легко поучаствовать в исцелении вашего тела. Совершенно элементарно он может в этом поучаствовать, применить то, чем вы не владеете пока, а он уже владеет.

135. Этот мир велик, который окружает человека, представителей иных миров очень много. Они не имеют души, но они прекрасно владеют законами материи, которыми вы не владеете пока ещё.

136. Поэтому для них не составляет труда продемонстрировать для вас что-то, что вами будет восприниматься как чудо, хотя на самом деле чудом это не является. Это естественные проявления Мира материи, но пока ещё не известные вам. Пока. Но вы будете это знать. До тех пор пока вы их не знаете, они для вас будут восприниматься чудом.

137. Но для тех, кто пытается вмешаться в вашу жизнь, чудом это не является, и они прекрасно знают, что вы будете воспринимать это как чудо. Более того, с учётом информации, наполняющей ваше сознание, образов, которые вам дороги, легко можно будет создать иллюзию, что вы общаетесь с тем, в кого верите.

138. Эту иллюзию просто создать, так же просто, как создаётся иллюзия появления матушки Марииам с младенцем на руках. Но вы же не скажете, что Иисус до сих пор такой маленький и на её руках находится. Но они же видят это воочию.

139. Это картинка. Она создаётся нередко во благо человека, с пониманием, что после этого люди с ещё большим рвением постараются вспомнить о Боге. Пусть неправильно что-то они понимают, но они с

большим рвением начнут двигаться опять же в этом направлении, которое стало у них угасать. Такое допустимо, такое может быть благом.

140. Но есть и другое – когда посредством таких же образов человеку могут подчеркнуть его исключительность. Человек начинает понимать, что он особенный, с ним общается Бог, более того, ещё и доверяет огромные миссии. И он уже, искренне веруя, что он настоящий учитель, начинает идти в мир, творить то, чего не должен бы делать, но он будет искренне в это верить. И это тоже есть.

141. Такое вмешательство уникально, оно происходит на уровне сознания человека таким образом, когда человек по данный момент не в состоянии определить, какой характер воздействия на его сознание происходит.

142. Он даже не знает, какие последствия в дальнейшем возникнуть могут у него от такого вмешательства. Потому что, когда поступает новая информация в сознание и вы ей доверяете, происходит ещё более глубокое проникновение информационных особенностей в ваше поле сознания, в вашу психику. И происходит коррекция. Коррекция, которая может утвердить вас на ложном пути.

143. В какой-то мере православные увидели эту особенность, и однажды они начали говорить о прелести, заметив на практике, как монахи некоторые попадали под воздействие прелести и делать начинали глупости. Они старались оберегать друг друга, говоря о том, чтобы не обращать особого внимания на такие явления, что с этим нужно быть особо осторожным. Но и это трудно контролировать. Всё равно это есть, и оно даёт свои плоды.

144. Воздействие происходит с учётом ваших пониманий, ваших надежд. Тот мир, который вторгается, прекрасно понимает, что с вами происходит. И им не стоит никакого труда дать вам ту информацию, в которую вы очень легко можете поверить.

145. Поэтому не надо искать чудес. Загляните внутрь себя и сами себя спросите: а вы хотите быть полезными ближним? что вы делаете для того, чтобы стать им полезными, чтобы дружеское своё выразить в отношении ближних? Не надо искать зная, не надо искать таких чудес, вы легко прельститесь. Начните с малого, смиренно. С малого и начинайте творить.

146. Вы учитесь. Не бойтесь делать смелый шаг, который считаете правильным, понимая, что, если сейчас вы это искренне счи-

таете правильным, это действительно лично для вас является самым правильным.

147. Если впоследствии вы увидите, что как будто бы сделали ошибку, на самом деле ошибки не было. Ни в коем случае не ругайте себя за прошлый шаг, который сделали, но искренне верили тогда, что делали правильно. Это был действительно самый правильный ваш шаг.

148. Впоследствии, если увидите, что надо сделать что-то по-другому, вот тогда уже наступает новый род ответственности. Тогда уже не повторяйте прежний шаг, сделайте по-другому, так, как уже будете видеть потом. Вот так нужно идти.

149. Поэтому будьте осторожны с оценками того, что вы делаете, что делают ближние. Не торопитесь судить ближних, не торопитесь чрезмерно судить и себя, это тоже очень опасно.

150. Вы не сможете знать, что на самом деле вам действительно надо было сделать во благо ближних. Вы прежде опираетесь на то, что понимаете, но это не всегда соответствует тому, что должно быть. Нужна прежде искренность, искреннее ваше желание сделать что-то, что сейчас вы понимаете правильным. Это есть самый главный приоритет.

151. Невозможно будет Истине пребывать с вами каждый день, каждое мгновение, чтобы, как только вы засомневались, сдвинули своё ухо и тут же вам полилась речь, как правильно в данном случае надо что-то сделать. Такого не может быть. И не случайно не может быть. Потому что оно и не надо вам, это нарушит законы развития вашего.

152. Вы должны верить в себя, верить в то положительное, чем вы уже сегодня обладаете. Только тогда вы позволите этому положительно развиваться. А не когда вам подскажут и вы только лишь слепо это сделаете, испугавшись ответственности, которая ложится на вас при вашем собственном выборе, когда вы делаете свой собственный шаг. Его бояться не надо.

153. Поэтому и говорится: «Лучше самому увидеть, чем много об этом услышать». В этом большая доля истины. Когда вы увидите, нужно ваше решение. А не когда вы принимаете решение благодаря тому, что кто-то другой уже принял решение по отношению к тому, что он где-то видел, а может быть, слышал, как другой кто-то решение дал. Тогда-то и начинается огромное количество ошибок. Свой собственный шаг нужно делать.

154. Поэтому к теме, которую вы сейчас затронули, нужно отнестись

с особым вниманием и немало деталей затронуть. Но сказать, много ли таких источников, которых можно назвать Иисусом... Да нет, конечно же. Он один – Источник. Но под Его образом могут вмешаться многие источники разнообразного толка и с разной целью.

155. Тут уже, главное, посмотрите внимательно, в чём вам на данный момент это помогло. Если больной исцелился и утвердился как-то ещё в тех идеях, которые раньше для него вообще были недоступны (а эти идеи о чём-то более прекрасном, нежели то, что у него было раньше), – ну и замечательно, хорошо!

156. Если кто-то поучаствовал, помог вам сделать этот шаг, то пусть даже это будет кто-то с хвостом и с копытами, но если он действительно вам помог поверить, что Бог есть, – ну, можно пожать ему его лапу, сказать: «Замечательно! Первый шаг ты помог мне сделать».

157. Но это не означает, что дальше надо всегда ему следовать. Опять же думайте, думайте, что предлагается вам дальше, насколько это соответствует тому представлению о Боге, которое у вас уже теплится внутри, в вашем сердце.

158. Потому что вы имеете внутри себя нечто самое важное, сотканное Богом и вложенное внутрь вас. Эта основа способна чувствовать правильное.

159. И поэтому можно сказать, что вас не надо на самом деле учить любить, вы умеете это делать. Вам нужно помочь освободиться от того, что как раз мешает вам любить. Но любить правильно вы умеете.

160. Душа – от Бога, она несёт уже этот код своеобразный (если опять же использовать терминологию современную), определённый код, который настроен на Бога. И он призван вам помогать на уровне чувств определять истинность того, что вы делаете. Надо лишь смелее попробовать обратить туда внимание и не пугаться.

161. Верьте в себя! Вы не те, кто бесконечно грешен, как был, так и как будто бы остаётся. Вы те, кто не хочет быть греховным. А значит, надо учиться и не быть таковым. Будьте безгрешны, как безгрешен Отец. Учиться нужно, и учиться каждый день».

162. «А за это вторжение в психику человека они ответственность могут нести? Страдают они от этого или нет?»

163. «Если вторгается взвешенный мир, то они это делают очень искусно, не нарушая общих законов, которые утверждены в Мире Все-

ленной между многими, многими мирами. Они не навязывают, они предлагают. Другое дело, что они это делают очень умело. Но свободу выбора они не нарушают. У вас всегда остаётся выбор. Поэтому за это они не несут ответственности.

164. Это очень интересно сделано. Они увидели однажды, что вам легко навязать многие идеи. Главное, чтобы они навязывались в том русле, к которому вы сами стремитесь в мыслях, веря во что-то. И если чуть-чуть только подтолкнуть с небольшой коррекцией, остальное вы сами доделаете, потому что вы этого хотите.

165. Поэтому будьте внимательны со своими желаниями. Не случайно есть такое ироничное высказывание: «Будьте внимательны к своим желаниям, они имеют свойство исполняться». А потом горько становится».

166. ««Возлюби ближнего, как самого себя». Что значит любить себя и где граница между любовью к себе и эгоизмом?»

167. «Возлюбить себя – это подразумевается, конечно же, уважение к тому Божественному, чем каждый из вас обладает. Это не просто какая-то влюблённость, когда вы подошли к зеркалу и расплываетесь в улыбке, наблюдая своё лицо, и оторваться не можете. Конечно, не имеется в виду такого рода любовь».

168. Это уважение. Вы любите, вы уважаете, вы чтите то Божественное, чем вы наделены. Когда вы научитесь правильно понимать, что вы имеете это Божественное, это призвано помочь вам видеть Божественное и в ближних.

169. Чтобы не получилось так, что вы в них видите Божественное, а себе даже не допускаете, что оно в вас есть. Будет какая-то глупость. Вы такие же, как и они, вы равны все. Вы дети Бога, а у детей Бога не может быть так, что одни имеют душу, а другие – уроды и души оказались лишены.

170. Вы одинаковые имеете ценности изначально. Другое дело – вы по-разному успели раскрыть эти ценности. Но суть ценностей у всех одинаковая, и надо это уважать».

171. «Календарь древней цивилизации майя заканчивается в 2012 году. Что нас ждёт после этого?»

172. «Ну, прежде всего, ждёт 2013 год. (Ответ Учителя был встречен смехом и аплодисментами присутствующих.) Мне бы очень хотелось, чтоб вы не торопились так мистически заглядывать вперёд».

173. Потому что то, что вы имеете внутри себя... если этому по-

зволить дать свободно проявляться, то очень легко вы себя можете напугать. И тогда и демоны не нужны, достаточно лишь освободить вашу фантазию – и вы напугаете себя очень сильно.

174. Будет то, что нужно. Но не надо так вперёд смотреть пристально, смотрите на то, что вы делаете сегодня. Вот это и есть самая главная ценность в вашей жизни.

175. А там, конечно, интересно, что будет... Но давайте подойдём к этому, как дети малые к новогодней ёлке, и заглянем, что Дед Мороз положил под ёлку. Не надо торопиться быть взрослыми, чтоб заранее узнать, позвоните, скажите: «Что-то будет там в коробочке лежать... ага. Надо – не надо мне?» Как-то заранее определить: «О, подарок дешёвый, как-то не очень. Думал, дороже будет» – нет, так не надо смотреть.

176. Конечно, заранее когда вы посмотрите на то, что вас ждёт, вы не сможете понять истинной ценности.

177. Это всё равно что человеку сытому показывают: «А ты знаешь, через десять лет вот в этом месте тебя ждёт чёрствая корочка хлеба». Он скривится: «Зачем мне чёрствая корка хлеба?» Но он же не знает, что следующие два года он будет нищим. Он сейчас чувствует себя богатым, у него всё есть, но он не знает, что ждёт его уже завтра и что это завтра сделает его нищим на долгие два года, где будет он рад каждой крошке хлеба. И для него будет подарком судьбы найти чёрствый кусочек. Не крошку, а уже кусочек. И он будет счастлив, будет благодарить Бога: «Как здорово! Это ж такая ценность!» Но он поймёт это тогда, когда придёт время получить подарок.

178. Вот поэтому заранее не торопитесь знать, что вас ждёт, вы не поймёте этой ценности. А если вы скривитесь ещё вдобавок, вы выразите своё пренебрежительное отношение к тому, что связано с Богом. Это опасный будет соблазн.

179. Идите вперёд с надеждой. Вам остаётся лишь верить, что всё, что вас ждёт, будет на тот момент, когда вы найдёте, очень важным для вас. Умейте принять это благодарно. И тогда идёте дальше, получаете следующие дары.

180. Поэтому главное – что вы делаете сейчас. Сегодняшний день определяет будущее. Но если вы начнёте знать заранее будущее, которое можно в определённой мере приоткрывать (теоретически это возможно, но именно вам это не нужно, это опасно), вы тог-

да будете идти не с верой вперёд, а корректируя свои шаги через сознание и те колышки, которые вбили в вас с помощью открывания информации. Духовного развития нормально происходить не будет.

181. Одна из величайших тайн, особенностей развития духовного мира человека – не знать, что его ждёт впереди.

182. Там может быть очень темно, но ему даёт зов: «Шагни – и ты перешагнёшь препятствие». А он не видит его. Человек думающий остановится, он начнёт рассуждать: «Действительно ли я смогу перешагнуть? Я ведь не вижу. Как я могу определить, что я перешагну?»

183. Можно даже усугубить эту задачу, сказать ему: «Тут пропасть бездонная». А на каком расстоянии следующий берег – вопрос. Но тебе и говорится: «Шагни – и перешагнёшь». И вот теперь попробуйте проанализировать, промоделировать ситуацию, насколько вы в состоянии в таком случае будете шагнуть. И ведь важно будет действительно сделать это смело.

184. Если человеку сказать: «Да не бойся ты! Там десять сантиметров разделяет один берег от другого», – конечно, он шагнёт. Но ему там делать будет нечего, на другом берегу, у него не произойдут нужные изменения. А ответственность, чем дальше он пойдёт, увеличится.

185. Поэтому важно, когда вы делаете, не зная многого, но когда верите, что это действительно важно, это ценно, это, на ваше понимание, Божественно. Вы чувствуете зов сделать этот шаг. У вас всё замрёт внутри, когда вы шагаете в неизвестность с верой, а потом увидите: у вас получилось!

186. Но в этот момент, когда вы шагнёте, преодолевая страх, у вас происходит важное изменение. В вас действительно произойдут изменения, позволяющие вам лучше видоизмениться, лучше созреть к чему-то ещё большему.

187. И перешагнув, вы найдёте дары, уже рассчитанные на ваши повышенные возможности. Вам будет больше дано, в то же время, конечно, больше и будет дальше спрашиваться. Но это не будет уже чем-то особо трудным.

188. Всегда всё рассчитано на ваши естественные возможности, которыми вы обладаете. Никому из вас не даётся ноша, превышающая его возможности. От Бога это не даётся. Другое дело, если вы сами это хотите взять, то уже можете попытаться ухватить непосильное.

Хотя это редкий случай. Обычно вы стараетесь взять ношу поменьше и переживаете, что вам она даёт-ся почему-то больше, чем другим».

189. «Как Вы общаетесь с Отцом Небесным, находясь во плоти человеческой? Есть ли посредники между вами?»

190. «Общение, которое происходит между человеком и человеком, конечно же, не может происходить между Источниками Бытия, между Творцами. Это не требуется.

191. Мне трудно будет, наверное, сразу подобрать понятные вам слова. Пока Я затрудняюсь, как выразить кратко законы, на которых существует это Бытие. Я только хочу вам сказать, что именно такого общения, которое вам знакомо, как вы общаетесь друг с другом, не требуется.

192. Ведь вы общаетесь только потому, что не знаете какую-то информацию, и вы стараетесь узнать её в общении. У вас отпадёт желание узнавать посредством каких-то голосовых проявлений, если вы уже знаете то, что вы хотите знать. Зачем вам спрашивать тогда? Вы знаете.

193. То есть существующие законы Мира бытия в таком состоянии, когда им не требуется прилагать какие-то специфические усилия, для того чтобы что-то узнать ещё неизвестное. Для Творца такого вопроса нет, всё нужное Он знает, знал и будет знать. Это особый род проявления законов. Поэтому общения такого совершенно не требуется.

194. Ну, может быть, разве что так Я могу прикоснуться к этой теме. А гораздо глубже сейчас это будет трудно ещё точнее выразить. Иначе Мне придётся очень широко разговаривать через термины, это может быть многим не сразу понятно. Лучше мы не будем целую лекцию делать, касаясь одного вопроса. Ограничимся пока тем ответом, который дал.

195. И соответственно, другая часть той же темы, касающейся Моего общения. Его такого тоже нет, как хотел бы человек пообщаться с другим человеком или сын пообщаться с отцом, который дал ему жизнь.

196. Потому что то общение (опять же возвращаемся к этой теме), которое вам знакомо, выстраивается на основе вибрационных характеристик информационных, связанных с сознанием человека.

197. То есть ваши переживания несут один род вибраций. Поле сознания, источающееся, расходящееся вокруг вас, имеет другую совер-

шенно вибрацию. Отец, Его естество, иную имеет в себе вибрацию.

198. И даже душа, созданная из тела Отца путём уплотнения, уже грубее, чем естество Бога. То есть Отец не сможет проговаривать какую-то информацию, вы её не сможете воспринимать, это в принципе невозможно. Она [вибрация Отца – Вад.] намного тоньше, чем то, что вы имеете и будете иметь в процессе вечного своего развития.

199. То есть вы никогда не сможете обрести характер таких вибраций. Вы – плотное естество. Он – не плотное естество. Поэтому при всём своём развитии вы никогда не утончитесь до Его вибраций.

200. Поэтому ваши пожелания услышать голос Бога – это наивные пожелания. Он никогда ни с кем не общался так вот, передавая информацию, и общаться не может никогда. Это невозможно по закону.

201. Вот от этого именно и возникла трудность в том, что, когда Он дал вам жизнь, вы оказались в условиях, где вам трудно подсказать, как быть в трудный момент. Вы должны были через собственный опыт, делая слепые усилия, научиться чувствовать, так что же вам во благо, а что вы чувствуете как неприятное для вашего мира, души вашей. Нужен был опыт.

202. И этот опыт тысячелетий, когда люди шли по Земле и творили беззаконие (страшно выразить даже как – в таком разнообразии и количестве делают это и сейчас), это было неизбежно. Другого пути у вас не было.

203. Но в то же время была опасность, что, если вас вовремя не корректировать, могут возникнуть отклонения, которые способны будут погубить вообще вашу цивилизацию, цивилизацию человека, детей Бога.

204. Поэтому потребовалось другое создание, тоже через определённое уплотнение, но не на-

столько, как делается душа человека, и не для того, чтобы быть всегда на Земле.

205. Ваше уплотнение, создание вашей души рассчитано было на вечное существование в Мире материи благодаря телам, которые вы можете менять, иметь и менять, двигаясь в мире Вселенной.

206. Но нужно было уплотнение иного рода, которое не должно жить всегда по естественным характеристикам, которые в этом случае неизбежны, но которое максимально имеет в себе то Божье, что способно быстро определять правильность того, что соответствует Божьему и что нет.

207. Уплотнение это нужно в такой мере, чтоб всё-таки суметь зацепить за телесную оболочку. Чем тоньше это проявление души, тем меньше возможностей удерживать её в оболочке, нужна определённая доля уплотнения.

208. Ваше уплотнение имеет такую особенность, когда оно наиболее гармонично способно быть зацеплено за психические возможности вашего биологического организма. Душа Учителя не создана так. Она сделана так, чтобы хоть сколько-то умудриться зацепиться, но она должна быть в ещё более тонком состоянии.

209. Только тогда есть возможность максимально чувствовать то, что призвано позволить определить правильность того, что с вами происходит, и благодаря сознанию, которое в этот момент тело будет иметь, донести вам то, что захотел бы сказать вам Отец. Для этого Учитель был однажды таким образом создан.

210. Ну а дальше Его особенности несколько отличаются. И, как Я уже сказал, Он не должен быть всегда. У Него не те задачи, не те ощущения, не тот взгляд на жизнь, который вы имеете.

211. Но Он имеет тело, аналогичное тому, которое имеете и вы. Значит, Он подвержен переживаниям, которые вам известны. А это необходимо для того, чтобы, находясь в этих переживаниях, лучше почувствовать проблему, которая с вами связана.

212. Ведь для этого нужно сознание, похожее на то, какое у того, с кем нужно общаться. Только тогда можно передать информацию наиболее доступно для человека, который нуждается в данной информации. То есть Божье нужно облечь в слова, понятные человеку.

213. Вот это создание и происходило. И в данном случае, если по-человечески, может быть, и хотелось бы посоветоваться с Отцом, а правильно ли удаётся что-то сделать, это невозможно. Но то, что должен сделать Учитель, Он сделает это безошибочно.

214. Если лишиться человеческого, то здесь всё нормально. Если позволить человеческому быть, Он начинает переживать, а всё ли удаётся сделать из того, что хотелось бы сделать для тех, кто принимает Слово (как по-разному реагируют: одни всё-таки делают, другие не делают, до других как будто бы не дошло, а так хотелось бы, чтоб они поняли, и хочется ещё что-то дать). То есть включается механизм человеческий, который создаёт уже свои трудности, потому что переживания приносят усталость. Но это уже тема... если в неё углубляться... не стоит.

215. Так что и у Меня общения с Отцом, как по человеческим меркам хотелось бы, нет. Но оно Мне и не нужно на самом деле, потому что Я всегда знаю, что вам нужно сказать.

216. А это есть то, что хотел бы Отец сказать вам. Дальше ваш выбор начинается: верить этому – не верить. Эта свобода уже за вами. А Я буду переживать».

Приложения к газете «Земля Обетованная»

На дисках DVD выходят «Альманах» – видеожурнал о нашей жизни – и встречи с Учителем. На аудиодисках вы можете соприкоснуться со Словом Учителя и с творчеством наших музыкантов. Список видео- и аудиодисков постоянно пополняется. Чтобы быть в курсе, вы можете получать по электронной почте информацию о наших работах. Для этого пришлите нам заявку по любому из перечисленных адресов:

video-vissarion@rambler.ru
video-vissarion@yandex.ru
video@vissarion.ru
markoles1973@rambler.ru

Короткую информацию вы можете получать также SMS-сообщениями. Напоминаем наши телефоны:

+7 908 327 19 82 (видеостудия)
+7 908 017 02 25 (аудиостудия).

Проблемы изменения климата и Россия

По мнению ученых, Россия – одна из немногих стран, которая перенесет глобальное потепление с минимальными потерями и в краткосрочной перспективе даже выиграет от изменения климата. Ее не затопит, как Голландию, и не замучает засуха, как Италию или Испанию.

Особенно оптимистичны экономисты: вполне пригодными для жизни и ведения сельского хозяйства станут огромные территории на севере страны.

Правда, россиянам придется смириться с потоком «климатических» мигрантов и поболеть ныне экзотическими болезнями.

Размороженная мерзлота

Около половины территории страны сейчас покрыты вечной мерзлотой. Среднегодовая температура в России – минус 3,4 градуса по Цельсию.

«У нас сельское хозяйство развито не только в тех регионах, где оно эффективно, но и в тех, где климат для него не подходит», – рассказывает экономист

Центра экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) Юлия Халеева. По ее словам, летом даже в самом жарком регионе – Краснодарском крае – средняя температура не дотягивает до 22 градусов, оптимальных для выращивания сельскохозяйственных культур. «Как только повысится температура, улучшатся условия для сельского хозяйства», – говорит Халеева.

По словам главы Росгидромета Александра Бедрицкого, к 2015 году на 10-20 дней увеличится период, в течение которого можно будет заниматься сельским хозяйством.

При потеплении площадь вечной мерзлоты на севере будет сокращаться, ее граница сдвинется севернее на 200 километров, а то и более.

Чем опасен бытовой мусор?

Как правило, к бытовым отходам люди не относятся серьезно. Они боятся промышленных выбросов, химических загрязнений, но не видят никакой опасности в том, чтобы где-нибудь незаметно забыть такой безобидный мешочек домашнего мусора. Разнообразный хлам состоит из стекла, металлов, дерева и, конечно, пластика. Свинец, ртуть, фосфокарбонаты и другие токсические вещества оказываются на воле, стоит выбросить батарейки, лампу и прочие штуковины. На воле различные вещества не остаются в изоляции, а вступают в различные химические реакции – чем не опасная химическая лаборатория!

Растворители, остатки строительных материалов, древесина, обработанная специальными химическими составами, моющие средства и т.д. – если не утилизировать все эти вещи правильным образом, все это разлагается и попадает в почву, в грунтовые воды, а вместе с ними в родники. Растения и ягоды, выросшие на отравленной земле, могут причинить вред не только животным, но и человеку. Живая вода в родниках становится мертвой... А все потому, что один выкинул банку из-под консервов, другой – из-под краски, третий – из-под шампуня...

Значительную часть несанкционированных свалок на сегодня составляет разнородный упаковочный материал. В основном его изготавливают из пластика и другой синтетики. Когда-то на пластик возлагались серьезные надежды: не гниет, не подвергается коррозии. Но сегодня его прочность и практичность становятся головной болью для тех, кто занимается утилизацией бытовых отходов. К тому же мода на раздельный сбор годного к переработке мусора – сдачу макулатуры, стеклотары и прочего осталась в прошлом. Зато мода на одноразовое использование различных предметов – от пакетов

до посуды – привела к образованию невообразимого количества пластикового мусора.

Сжигать его вредно – образуются токсические отходы, которые вместе с дымом и пылью попадают в легкие, захоронение тоже нежелательно в связи с «долгожительством» материала. Часть пластмасс устойчива к внешним воздействиям и годами накапливается мертвым грузом, часть – вступает в реакции, в результате которых образуются ядовитые вещества, такие как формальдегид, карбамиды и т.д.

Впрочем, и для этой проблемы ученые нашли решение: можно уничтожать пластиковые отходы с помощью пиролизных установок – останется зола весом не более 12% от начальной массы. Но есть и более удачное решение проблемы. Если пластик собирать отдельно, то его можно использовать как вторичное сырье для производства различных полезных штуквин. В частности, при переработке пластика можно изготавливать и строительные материалы, и утеплитель, и синтетическое волокно для одежды.

Но пока пластиковая упаковка чаще всего встречается в качестве основного наполнителя несанкционированных свалок. Несвойственные природе вещи разлагаются долго. Так, полиэтиленовый пакет может пролежать в земле двести лет, пластиковый контейнер сохранится и того больше – лет пятьсот. А катастрофически увеличивающаяся масса бытового мусора, в основном в виде пластиковой упаковки, продолжает погребать под собой овраги и лесопосадки...

Видимо, это будет продолжаться до тех пор, пока кто-то предприимчивый не увидит в тоннах этого мусора отличную возможность полезного дела.

«Зарница»

Приложение к газете «Земля Обетованная»

Берестяное творчество

Япония привычно ассоциируется у нас с суши, Индия — с чаем и слонами, Индонезия — с ротангом, а вот с чем у самих русских ассоциируется Россия?

Для иностранцев такой визитной карточкой России, помимо медведей, стала береста, вот почему они давно восхищаются русскими сувенирами, сделанными из столь экзотичного для них материала.

Действительно, помимо славян, на Земле было много народов, в истории которых значилась бы береста.

Береста была верной спутницей древних славян: в неё обувались, ей украшались, расчёсывали волосы, в ней хранили продукты, из неё питались, ею одевались и на ней писали, наконец.

Ещё недавно, повально мечтая превратить свои дома в искусственно-синтетические евронорки, горожане оставались совершенно равнодушными к «простонародной» бересте.

Однако возврат к корням, происходящий сейчас во всём мире, — это не просто дань моде. Это — интуитивно-иррациональное понимание того, что в окружении природных материалов мы можем чувствовать себя «как дома».

Уют домашнего очага создаётся милыми мелочами. Вот на стене висит связка берестяных тапочек — лаптей, на столе стоят берестяные кружки (кстати, такие кружки не протекают!), а вот — рядками на полках — большие и маленькие узорчатые туюсы, в которых хранятся крупы и мука.

Нужно заметить, что содержимое берестяных сосудов не отсыревает, потому что береста впитывает лишнюю влагу.

Но самое главное — это бактерицидные свойства бересты, о которых, естественно, знали наши, всё ведавшие, предки.

В берестяных коробах хранили, например, молоко, которое могло не прокисать две недели.

В крупе и муке, хранящихся в берестяном туюске, никогда не заводятся жучки. А ещё береста отпугнёт моль от ваших шуб и шапок!

Берестяной дом

Изобретательные русичи научились использовать бересту в строительстве. Они подстилали её под доски кровли, а также обрачивали ею брусья, закладываясь между этажами.

Когда дом, благодаря деятельности жучков и всякой гнили уже почти разваливался, «закладные» балки по-прежнему оставались совсем новенькими!

С той же «охранной» целью берестой обшивали рыбацкие лодки. Из бересты делали поплавки и прочие рыбацкие принадлежности: они не тонули, и вода их не портила.

Нож с берестяной рукояткой — незаменимая вещь для любителя походов: обронённый в воду, он будет плавать у самой поверхности.

Старинные бинты

Воздух в берёзовом лесу стерильный, как в операционной, а всё, благодаря антисептическим свойствам веществ, содержащихся в берёзовой коре.

Из сухой перегонной коры до сих пор добывают дёготь, применяемый в самых разнообразных областях.

Например, в дёгте содержится антисептик, которым в медицине пропитывают бинты. Так что, если вы неосторожно поранились в походе, а бинта нет, воспользуйтесь древесным перевязочным материалом.

Берестяные грамоты

Береста, как писчий материал, использовалась в древности только русскими. Найденные кусочки бересты со старинными буквами, немного напоминающими современные, датируются 12-13 веками.

Они отлично сохранились, несмотря на то, что пролежали в земле 750 лет.

Особенно много грамот было найдено в Новгороде; среди них были обнаружены и знаменитые впоследствии берестяные листочки с нацарапанными писалом каракулями.

Это были «прописи» новгородского мальчика Онфима, жившего много столетий назад.

Береста использовалась не только для бытовых записей: в монастырях хранились целые берестяные книги.

В 16-м веке бересту, в подражание бумаге, начали расслаивать на тонкие пласты, на которых было удобно писать чернилами.

Сейчас в магазинах можно встретить бамбуковую и рисовую бумагу, но поздравление, вырезанное «древними» буквами на бересте удивит и обрадует вашего друга гораздо сильнее!

Из чего на Руси делали детские игрушки?

Погремушки, кубики, куклы, мячики, музыкальные рожки и свистульки (на которых действительно можно играть!)... — фантазия современных мастеров предложит море игрушек на любой вкус.

Родители, которые заботятся о здоровье своих детей, сделают однозначный выбор и больше не позволят младенцу грызть день-деньской ядовитую пластмассу.

А в берестяной колыбельке малышу спится так же сладко, как на чистом воздухе в берёзовом лесу, ведь в бересте содержатся полезные для здоровья летучие вещества.

Специальными научными исследованиями установлено, что изделия из берёзовой коры снимают головную боль и нормализуют давление.

Всё на Земле взаимосвязано и приспособлено друг к другу, вот почему, прикасаясь к тёплым берестяным вещам, чувствуешь особую тонкую связь с Природой, а если вещь — старинная, то и связь с теми людьми, которым она принадлежала.

Бархатистая поверхность, золотистый цвет, подаренный солнцем, тонкий древесный аромат — всё это присуще бересте.

Берестяное творчество

Интерес к бересте возродился в России около десяти лет назад.

Современные мастера известных «берестяных центров» Горного Алтая, Вологды, Вятки, Томской области, Новосибирска, Прокопьевска, Новгорода объединяют в своём творчестве традиции всех народов, населявших когда-то Россию.

Ведь в старину художественной обработкой бересты занимались и в Сибири, и на Дальнем Востоке, и на русском Севере, и в Российском Чёрноземье.

Одним из древнейших способов украшения бересты является тиснение.

На торцевой стороне деревянного бруска вырезали рисунок (растительный орнамент, птиц, зверей или узор из полосочек, звёздочек, кружочков и пр.), его прикладывали к поверхности и ударяли молотком — узор готов.

Резьба по бересте была особенно популярна на русском Севере. На шкатулках и туесках вырезались орнаменты и целые сюжетные композиции: под вырезанные узоры часто подкладывалась фольга, яркая ткань или береста других оттенков.

В 17-18 веках в селенье Шемогодье в окрестностях Великого Устюга появилась ажурная прорезная резьба, ныне широко известная в России и за рубежом, как «шемогодская».

Ну, и конечно, самым распространённым видом отделки туесков и шкатулок была роспись.

Всего лет 10-15 назад она выделилась в такой вид творчества, как картины на бересте.

Откуда берут бересту?

Человек, любящий природу, едва ли захочет купить берестяную вещицу, если посчитает, что кора была снята с живой берёзы.

Действительно, это если и не губит дерево окончательно, то заставляет его долго болеть.

В этих «антиэкологических» действиях нет нужды, ведь материала и так предостаточно: в лесных хозяйствах берёза считается сорняком, по сравнению с «деловой» древесиной (сосной и елью), поэтому бересту можно снимать с деревьев, предназначенных к вырубке лесниками.

Анна БУЛГАКОВА

Береста в жизни северных индейцев: каноэ и вигвамы

Берёзы, красивые стройные деревья, которые американцы любят сажать во дворах в качестве декоративных растений, являются исконными жителями долины реки Коннектикут.

Они широко населяют северные леса американского континента, и отчётливо выделяются на фоне других деревьев цветом своей гладкой белой коры, отслаивающейся от ствола тонкими слоями, напоминающими бумагу.

По этой причине люди часто называют это дерево «бумажной берёзой». Ее научное название *Betula papyrifera* также включает в себя латинское слово «бумага», отражая тем самым необычный вид берёзовой коры.

Коренные американцы, населявшие Восточный Вудланд, широко использовали все части этого дерева, но самым важным материалом, несомненно, была берёзовая кора.

Береста играла главную роль при изготовлении каноэ и строительстве вигвамов; из неё делали множество вещей, полезных в хозяйстве.

Использование бересты стало традицией северо-восточных народов Америки, сохранявшейся на протяжении многих поколений.

Были времена, когда каноэ из бересты считалось ценной вещью, достойной уважения. Вот почему в народе ещё сохранилось разговорное название берёзы — каноэ-дерево.

Каноэ из бересты удобно перевозить, потому что оно очень лёгкое. Вторым его достоинством является большая грузоподъёмность.

В зависимости от предназначения, каноэ делали разных размеров.

Маленькое охотничье каноэ длиной 1,8-2 метра, вмещало в себя одного-двух человек.

Каноэ, предназначенное для плавания в открытом море, могло быть до шести метров длиной, и им управляли несколько гребцов.

Каноэ среднего размера было достаточно лёгким для того, чтобы его мог нести один человек.

На такой лодке можно было путешествовать как по ручьям, так и по крупным рекам.

Бересту для каноэ лучше всего собирать во время зимних оттепелей или ранней весной, когда начинается сокодвижение.

Индейцы выбирали деревья нужного размера, срубали их, очищали от веток и срезали бересту одним куском.

Деревянную раму для каноэ изготавливали из северного белого кедра, затем обшивали её берестой, вывернутой наружу внутренним, коричневым, слоем.

Стыки сшивали волокнами корней ели или лиственницы. Обработка еловой смолой делала лодку водонепроницаемой.

Северные племена продавали свои берестяные каноэ индейцам южных районов, потому что в южных лесах берёза почти не встречается, а позже — европейским колонистам.

Современные каноэ из фибергласа и брезента сделаны по образцу тех старинных лодок коренных американцев.

Куски бересты размером поменьше использовались при сооружении индейских жилищ — вигвамов.

Существовало два типа их конструкций. Остов куполообразных вигвамов, изготовленный из согнутых молодых деревьев, внахлест покрывался слоями бересты.

Индейцы Вудланда делали из бересты трещотки, факелы, лосиные манки и самые разнообразные сосуды.

Береста гибка и хорошо режется, поэтому из неё можно легко делать ёмкости любых форм.

Из бересты мастерили подносы, блюда, вёдра, горшочки и сосуды для хранения пищи, а стыки сшивали растительными волокнами.

При необходимости, швы обрабатывали сосновой или еловой смолой, тогда сосуды становились водонепроницаемыми, их можно было вешать над огнём, и варить или тушить в них пищу.

Берестяные вещи иногда украшались резьбой или резными узорными полосками из бересты.

Из берестяных полосок коренные жители Америки традиционно плели бусины и другие украшения.

Белый внешний слой коры заменял им бумагу и служил «холстом» для рисунков, наносимых кусочками угля.

Береста хорошо горит, поэтому её, подобно труту, использовали для разжигания бивачных костров.

Береста, свёрнутая в рулоны, довольно долго горела. Такие факелы индейцы использовали, чтобы освещать себе дорогу в лесу.

Берёза верно служила племенам, населявшим Вудланд. Весной индейцы надрезали стволы берёз и получали берёзовый сок (так же, как современные американцы получают кленовый сок).

Его пили или заготавливали впрок. Уваренный сок становился исходным веществом для изготовления уксуса, настоев и сахара, которым подслащивали лекарства.

В голодные времена внутреннюю часть коры употребляли в пищу. Древесина берёзы использовалась, как строительный материал и топливо.

В целом, можно сказать, что берёза играла значительную роль в жизни коренных народов севера Новой Англии.

*Joan Conway Hare,
инструктор отделения специального образования
университета штата Массачусетс*

Изделия из травянистых волокон

Ближе к весне у некоторых стеблей крапивы, особенно надломленных ветром, кое-где уже отслаивается верхний слой коры, в котором находятся волокна.

Их гибкость и прочность давно оценили птицы. Например, клест всегда ищет крапивник, чтобы благоустроить своё зимнее гнездо. Воробей нет-нет да и прихватит крапивное волокно для заделки случайных щелей в утеплённом ещё с осени гнезде.

Весной заготовку стройматериала в крапивнике вовсю ведёт синица ремез. Её гнездышко-люлька висит над самой водой на ветке ракиты. Оно настолько прочно, что не разрушается по нескольку лет.

Уж не эти ли пернатые умельцы надоумили и человека использовать прочные эластичные волокна крапивы?..

Подобно льну и конопле, крапива — одно из самых древнейших волокнистых растений, которые человек научился обрабатывать.

Из длинных и прочных волокон крапивы двудомной изготавливали пряжу для ткани, идущей на пошив одежды, парусов и мешков.

Из неё ткали ковры, вили верёвки и канаты, плели рыболовные сети. На западном берегу Ладожского озера археологами была найдена рыболовная сеть, сплетённая из крапивных нитей ещё в каменном веке.

Многие, вероятно, помнят сказку Андерсена о том, как девочка спасла от злых чар братьев, превращённых в диких лебедей.

По совету доброй феи, она нарвала крапивы, размяла её стебли, напряла нитей, а затем изготовила из них рубахи-кольчуги, вернувшие братьям человеческий облик.

В сказке отразилась давняя вера людей в чудодейственные свойства ткани из волокон крапивы, способной, якобы, оберегать человека от злых чар и дурного глаза, а также — исцелять от различных болезней.

Недаром из крапивной пряжи вязались носки, которые носили при ревматических болях, пояса, применяемые при радикулите и мигрени.

Постепенно капризную жгучую крапиву вытеснили более покладистые лён и конопля. Однако, память о крапиве, как о волокнистом растении, всё же, сохранилась где-то в глубине сознания, иногда проявляясь в детских играх.

В одном этнографическом сборнике XIX века сообщалось: «В деревнях Рязанской губернии девочки пряли волокна из крапивы для получения ниток, которыми шили из тряпочек платья для кукол, — готовых ниток матери не давали».

Возможно, с педагогической точки зрения, матери поступали весьма мудро, и не только потому, что напоминали о необходимости экономить, сколько потому, что невольно приучали детей к рукоделию, ремеслу.

Остаётся только гадать: каким образом девочкам стали известны прядильные свойства крапивных волокон, о которых взрослые давно забыли?..

Справедливости ради, следует сказать, что крапивные волокна были забыты не всеми взрослыми. Даже в наше время их используют для прядения ниток, предпочитая покупным, коренные жители Камчатки и Приамурья.

Прочные и долговечные нити идут на плетение сумок, корзин и разнообразных коробок. При изготовлении традиционных изделий, наряду с крапивными нитями, применяются ивовые прутья, стебли дикой ржи (тувейки) и береста.

Довольно часто используют и другое волокнистое растение, растущее на пустырях и гарях, — кипрей узколистный, называемый в народе иван-чаем.

С заготовленных осенью стеблей иван-чая осторожно снимают кожицу, разделяют её на волокна, сушат и убирают на хранение.

Часть заготовленного материала окрашивают отваром, собранного на болоте ржавого мха, содержащего оксид железа, в чёрный цвет.

Чередуя в определённом порядке тёмные и светлые волокна, мастера украшают поверхность изделий выразительными геометрическими узорами.

В былые времена из волокон иван-чая вили верёвки, изготавливали рогожки, конскую упряжь, мешковину и многое другое. В народе это растение нередко называли дикой коноплей.

Этим подчёркивалось сходство его волокон с волокнами конопли, возделываемой на территории нашей страны с IX века, называемыми пенькой.

В наше время пенька незаменима при изготовлении морских канатов, парусины, брезента, пожарных рукавов.

Вполне возможно, что в недалёком будущем, учёные смогут заменить её культурным видом кипрея узколистного, волокна которого имеют сходные свойства.

Подростковый возраст – возраст самоопределения. Молодой человек определяет свои цели, задачи, находит своё место в жизни, своё дело. В общине юный человек определяется ещё и с Верой.

Мы продолжаем серию интервью с людьми, которые определили своим местом жительства землю обетованную и сейчас принимают в нашей жизни активное участие.

В беседах они откровенно делятся своими переживаниями, мыслями о событиях, которые они пережили в возрасте самоопределения.

«Изменить себя...»

Наталье Горностаевой 26 лет, живёт в деревне Петропавловка. Занимается лозоплетением, обучается танцам.

– Наталья, когда ты в первый раз услышала об Учителе? Сколько лет тебе было?

– В первый раз я услышала об Учителе от мамы, вернувшейся из очередного отпуска. Мне тогда было пятнадцать лет. Мама рассказала, как она узнала о Виссарионе, и включила видеозапись Его проповеди. Я посмотрела недолго и ушла. Ни на уровне сознания, ни на уровне чувств никакого отклика я не почувствовала, скорее просто проигнорировала. Но и отторжения или какого-то скептического отношения у меня при этом не возникло. Я не посчитала маму ни сумасшедшей, ни совершающей опасную ошибку – у меня было внутреннее понимание: мама нашла то, что ей дорого. А раз ей это дорого, значит, я должна это уважать. И всё, что в дальнейшем мама говорила, рассказывая мне об Учителе, я воспринимала нормально.

А через год, в 1999 году, мы всей семьёй поехали из Карелии в общину...

– Почему ты поехала в Сибирь? Ведь ты была уже достаточно самостоятельным человеком и могла остаться в Карелии?

– Это была моя семья, я хотела быть вместе с родными. Был момент, когда мама даже предлагала оставить нам всё имущество (в том числе и дом), собиралась ехать одна. Но семья для меня и для всех нас – это очень дорогое.

К тому же я тогда ощущала себя младше своих шестнадцати лет и, естественно, была зависима от родителей, не готова к самостоятельной жизни...

Мы приехали в Петропавловку. В день нашего приезда в Петропавловке проходила встреча с Учителем, но я не пошла, потому что мне это ещё дорого не было, не понимала.

Мне сказали, что Виссарион – это Христос, и я с доверием отнеслась к этой информации, приняла Его, как Мессию сразу. Этот Человек всегда, с самого начала, был для меня Христом. Но это понимала голова, а не сердце. Это сейчас мысль, что Христос рядом (ничего себе!) просто не вмещается в рамки моего воображения! А тогда: ну, Христос и Христос. Хотя я искренне верила в то, что Этот Человек – Спаситель.

Раньше я могла сказать и такое: «Да, Виссарион говорит много вещей, с которыми я согласна, но есть вещи, с которыми я категори-

чески не согласна». Сейчас мне очень стыдно за эти слова, потому что я понимаю, что так мог заявлять человек только по своей глупости (хотя, возможно, я и теперь по неведению делаю вещи, за которые в будущем мне станет так же стыдно)...

Здесь, в деревне, я познакомилась с местной молодёжью, легко вошла в их компанию, подобный уровень общения был у меня и в Карелии. В целом мне здесь понравилось, я подумала: «О! Так здесь очень даже хорошо. Хорошая молодёжь, хорошие люди, приветливые. И ходить можно не только в галошах...» (*Наталья улыбнулась*).

Вся информация, которая касалась жизни общины, законов, даваемых Учителем, входила в меня без какой-либо критики, я почему-то легко этому доверялась. Например, когда мы сюда только приехали, мы ещё ели мясо. И на первом ужине в Петропавловке нам рассказали о вреде употребления убойной пищи. Я решила: «Надо отказываться от мяса». И практически сразу перестала его есть.

В скором времени мы купили дом в Кочергино и переехали туда. В этой деревне, кроме нас, был всего один последователь. А рядом, в деревне Шошино, проживало несколько семей последователей (в основном, это были семьи, в которых Учение принимали только женщины) и существо-

вала группа из семи человек. Мы познакомились с ними, мама вошла в группу и стала регулярно ездить (или ходить) в Шошино на собрания.

– **Ты ходила с мамой? Присутствовала на этих собраниях?**

– Очень редко. Но если приходила, то принимала участие и в сотворении Круга. Стояла, держалась вместе со всеми за руки – просто так, за компанию, чтобы не сидеть в стороне, глядя на других.

Вместе с шошинцами мы проводили многие праздники. Там были семьи, приехавшие из Латвии, и мне была интересна их культура, отличная от нашей.

При этом я продолжала вести привычный для себя образ жизни, встречалась с местной молодёжью. Они спрашивали у меня: «А что, твоя мама – «виссарионовка»?» Я отвечала: «Да, виссарионовка». Тогда они спрашивали: «А ты?» Я хитрила, отвечала уклончиво: «Я принимаю Виссариона как Христа, но с тем, что Он говорит, согласиться не могу». На самом деле я так не думала, но вынуждена была таким образом подстраиваться под характер компании, с которой я хотела проводить время. Поскольку я была в деревне «новенькой», для начала мне нужно было влиться в тот коллектив, который уже существовал. Поэтому мне приходилось вот так хитрить, а где-то даже врать (хотя это приносило мне мало удовольствия).

Мои новые друзья поначалу с опаской смотрели на нашу семью, мы им казались «чужаками». С их точки зрения мы, действительно, вели себя странно – не так, как было свойственно в семьях моих друзей. То собирались и шли в поход на гору вблизи нашей деревни, то сплавлялись по реке – и всё делали вместе, всей своей природной семьёй, много смеялись, веселились. При этом алкогольные напитки мы не употребляли, а смеялись часто... Со временем местные жители пришли к выводу, что мы вроде бы и ничего, с нами и общаться можно. Друзья стали называть мою маму: «мама» или «наша мама». Когда я им говорила, что собираюсь поехать в Петропавловку или на Гору на праздник общины, они всегда просили взять их с собой. На праздники я приезжала, но Слово Учителя не слушала.

– **Почему? Тебе было неинтересно?**

– Мне было неинтересно. Я вообще ничего не могла понять из того, что говорил Учитель. Такая же «история» и с «Последним Заветом»: я неоднократно пробовала Его читать, но так и не смогла осмыслить, о чём там говорится. Я открывала Книгу, по несколько раз перечитывала одну и ту же страницу, но не могла сделать из прочитанного никаких выводов, чёткие понятия в голове не складывались. Так я читала «Последний Завет» в шестнадцать лет. (Наталья улыбнулась). И пришла к выводу: пусть мама Его читает, меняет себя, а я буду познавать жизнь самостоятельно.

Окончив одиннадцатый класс, я загорелась большим желанием стать профессиональным визажистом (визажист – специалист в области макияжа, создания образа с помощью средств ис-

кусства макияжа – прим. ред.). Мне хотелось преобразовать людей, делать их более красивыми, более яркими. Я просто «горела» этой профессией! Но поступить в соответствующее учреждение в Абакане для обучения мастерству визажиста мне не удалось. На вступительных экзаменах в институте меня предупредили: «Если вы наберёте такое же число баллов, что и хакасса, поступит последняя». Именно так потом и произошло. На меня навалилась такая сильная обида, что она перекрыла все мои мысли и желания. Тогда, конечно, мне и в голову не могло прийти, что в этом есть своё благо.

Мама предложила мне выбрать другую специальность, и я сделала попытку поступить в ХГУ на переводчика английского языка. Но раз желания уже не было, то ничего и не получилось – я не поступила, не добрала одного балла.

Домой в Кочергино я возвращалась, рыдая и думая, что жизнь ко мне несправедлива, что люди все какие-то злые. Мир в моих глазах просто перевернулся, обида «накрыла» меня с головой. Уже в деревне рядом со мной неожиданно остановилась машина, из неё выглянул мужчина и предложил: «Наташа, может быть, ты хочешь попробовать поработать продавцом?» Я вытерла слёзы и сказала: «Я подумую».

Вскоре я уже работала в местном магазине. Была я очень добрым продавцом, дающим в долг всем подряд. Я очень любила (и до сих пор люблю) друзей, отказать им я не могла, а друзей у меня было много... Я влезла в долги «по самые уши». В конце концов, из-за больших долгов мне пришлось уволиться.

В магазине для меня стали легкодоступны алкогольные напитки, и я начала «отдыхать», выпивая. У меня появились знакомые старше меня, много знакомых. И в один прекрасный день мама сказала: «Если ты живёшь в моём доме, ты должна жить по моим правилам». Мне не хотелось жить, подстраиваясь под какие-то правила, и я решила убежать в Черногорск к друзьям.

Но жизненные обстоятельства так повернулись, что, нагулявшись, я пришла к пониманию: кроме мамы я больше никому не нужна, никто меня не будет кормить просто так. Вернулась домой с повинной. Мама не стала меня упрекать, только обняла.

При этом в голове у меня ничего не «переключилось». Казалось бы, столько уже событий произошло, подталкивающих к тому, чтобы начать делать выводы: «гулянки», уход из дома, жизнь в течение месяца без мамы, возвращение домой, чувство вины перед родителями. Но у меня внутри ничего не поменялось. Да, две недели из дома я не выходила, но и выводов никаких не сделала. Сидела дома, как царевна, свесив косу из башни на улицу и ожидая «у моря погоды»... И, конечно, пришёл момент, когда мне позвонили друзья, узнав, что я вернулась: «Наташа, ты в Кочергино? Почему молчишь?» И я вышла гулять: один раз, второй, третий... И снова продолжилась прежняя жизнь...

Время шло, окончили школу мои подружки, которые были на три года младше, и я поехала вме-

Наталья с мамой

сте с ними поступать на проводника пассажирских вагонов – не потому, что мне очень хотелось быть проводником, заняться именно этим делом, а так, абы чем себя занять. Поступать в Красноярске было гораздо проще – экзаменов мы не сдавали, проходили только собеседование, но там был отбор по возрасту. Мои подружки не подошли (им ещё восемнадцати не было), а я подошла. В результате, из пяти девочек поступило двое, и работать осталась я одна.

Так сами собой складывались обстоятельства моей жизни, а я лишь принимала происходящее, ни о чём особенно не размышляя. Плыла, как по течению реки, не сопротивляясь. Со мной случались различные ситуации, но и тогда я не задумывалась: для чего это происходит со мной, почему? Случается и случается. И даже когда происходили не очень приятные моменты, при этом у меня отношение к себе было: «Да ну и пусть!» Причём, случалось такое, что давно уже пора было спросить себя: «Что ты делаешь?» Но в голове просто «ветер гулял». И только когда я стала попадать в какие-то уже крайне неприятные ситуации, наблюдать их рядом с собой, тогда я поняла: «Больше в подобное попадать не хочу».

– Как ты относишься к своей работе проводника? Ты хотела работать в дальнейшем по этой профессии?

– Какой-то определённой цели у меня не было... Обычно, когда меня спрашивали: «Какая у тебя цель в жизни?» Я отвечала: «Какая цель? Живу и живу. Спасибо, что живу».

– У тебя были выходные? Была другая жизнь, кроме той, которую ты проводила в поезде?

– Да, выходные были. Двенадцать дней ездила и столько же отдыхала. Летом график был более плотный: двенадцать дней работы, три дня – отдыха. Поэтому зимой мы «отрывались», гуляли вовсю. Моя жизнь состояла из работы и «гулянок».

Я думала пойти куда-нибудь учиться, планировала начать ходить в бассейн, но для этого нужны были деньги, а я их тратила на «сабантуи».

Мама часто звонила, поддерживала меня, что-то подсказывала, опираясь на истины «Последнего Завета». Я прислушивалась. Например, мама поговорила со мной, когда у меня украли кошелек с только что полученной зарплатой, и я сумела отнестись к этому случаю как к должному. Возможно, благодаря маминной поддержке, совету в нужный момент, я многое выдержала.

– Ты однажды сказала, что интересы друзей всегда ставила выше своих собственных, даже выше своей семьи...

– Да. Если друзья мне звонили и обращались за помощью, я всегда всё оставляла и бежала к ним. «Наташа, нужна помощь», – и Наташа уже бежит. Меня очень беспокоила жизнь близких, жизнь других людей. Наверное, если

бы не друзья, смысла в моём существовании вообще не было бы. Для себя самой мне жить не хотелось. Смысл жизни я находила в друзьях, в желании оказывать им помощь, быть им поддержкой. У меня были очень хорошие подружки, они нуждались в помощи – не материальной, а именно психологической, и всегда знали, что на меня можно опереться.

– Наталья, а в жизни подруг ты видела смысл?

– Я не думала об этом. Я считала, что жизнь сама выбирает: кому дать более счастливую судьбу, а кому – менее. Кому-то в жизни изначально повезло, кому-то – нет. Так я думала раньше...

Конечно, у меня во многом было неверное отношение к жизни, к самой себе, к дружбе. Образ жизни, из этого складывающийся, должен был к чему-то не очень хорошему привести. И он привёл к тому, что мне стало сложно работать – многое начало раздражать. А так как на работе я старалась держаться, не позволяла себе «срываться» (чтобы не потерять работу), то «срывалась» на друзей. Они отлично понимали, что работа у меня напряжённая, и не винили меня. Но чтобы не срываться на людей, я начала выпивать, а как только прекращала пить – снова «срывалась» на близких.

Однажды моя лучшая подруга спросила меня: «Наташа, а ты людей-то любишь?» Помню, я оторопела от такого вопроса. Мы с ней на подобные темы никогда не говорили (общались, обсуждая «гулянки» или «мальчиков»), и тут вдруг она такой вопрос задаёт! У меня в голове словно что-то «перещёлкнуло». Этот вопрос заставил меня задуматься. Меня перестал удовлетворять тот образ жизни, которым я жила. Поняла, что так, как я живу, жить не очень-то хорошо и интересно, стала ощущать, что делаю что-то не то. Начала наблюдать за собой. Было такое ощущение, будто внутри появилось другое «я», с чьей точки зрения я слежу за собой,

за своими поступками. В моём образе жизни ничего не изменялось, но я всё больше приходила к выводу, что жить так, как я живу, неправильно.

– А как правильно – ты знала?

– Нет, не знала, поэтому начала искать: а как же правильно? Я видела, что есть люди, которые не пьют, не курят, не принимают наркотиков, но при этом замкнуты на себе, «сидят в четырёх стенах», ни с кем не общаются и живут: дом – работа. Другие – наоборот: ведут нездоровый образ жизни, но при этом имеют множество друзей, знакомых, дружелюбны. Я наблюдала это и ничего не могла понять. Попыталась размышлять, анализировать; бросила курить, продвинулась по службе (перешла в штабной вагон). А в голове постоянно крутилась мысль: «Я должна что-то поменять. Должна изменить». Жить по-прежнему становилось уже невыносимым. На меня начали накатывать своеобразные состояния: то меня вдруг бросает в слёзы, то – смеюсь без причины... Друзья начали переживать: «Что такое с Натахой происходит?»

В июне 2006 года мы с подругой приехали в Имисс, где в то время жили мои родители, – немного отдохнуть в деревне. Сейчас вспоминаю тогдашнее своё состояние – все события происходили, как в тумане... Перед отъездом я сказала маме: «Мам, я, наверное, скоро приеду в деревню». Мама очень удивилась: «Ты ведь никогда этого не сделаешь». «Нет, мам, я уже не могу жить там. Мне плохо, я так нехорошо поступаю: я только работаю и пью. Даже на работе стала пить, а это уже «последняя стадия»... Я устала, я не могу больше ходить в «маске». Мне тяжело, потому что я притворяюсь, а не живу, я не такая на самом деле». Подружка, помню, закивала: «Да, в Красноярске она становится такая злая. А здесь – добрая, с ней так хорошо»...

– Ты призналась маме в своей «разгульной» жизни?

– Да, тогда я с мамой уже говорила откровенно. Когда мы жили вместе в Кочергино, у меня было много тайн от мамы. Я вела свой дневник, и, когда мама прочла его, я «отгородилась» от неё. Но, начав самостоятельную жизнь в Красноярске, я стала рассказывать маме обо всём...

Как только мы вернулись из Имисса в Красноярск, на меня словно опять наделась «маска», и я снова стала «сама не своя». Тогда я решила твёрдо: «Надо увольняться». Сейчас я вспоминаю те шаги, которые я предпринимала, и такое ощущение, будто все решения принимались отдельно от меня. Своим намерением я поделилась с подругой. Она сказала: «Может, у тебя и получится уволиться, но не сразу – придётся отработать несколько недель. Моментально тебя не уволят». Я об этом знала, но мне хотелось как можно скорее оставить всё, что связывало меня с привычной жизнью. И так произошло, что меня уволили за два дня, даже не пришлось отработать.

Перед отъездом я ещё раз мысленно взвесила все «за» и «против», укрепляясь в своём решении: «Я еду в деревню, в общину. Готова ли я поменять свою жизнь? Конечно, только бы уехать отсюда. А разве я не смогу бросить выпивать

здесь? Смогу. Я хочу этого. Но я не хочу жить в городе и работать проводником. Я вообще не хочу здесь работать ни в какой другой профессии. Мне не нравится в городе. Находясь в городе, я начинаю подстраиваться под его атмосферу, его правила, и автоматически перестаю быть такой, какой являюсь на самом деле. Даже если мне удастся первоначально что-то поменять, всё равно, оставшись в городе, рано или поздно я вернусь к прежнему состоянию неудовлетворённости жизнью».

Я позвонила маме, и попросила, чтобы она забрала меня, потому что сделать этот шаг одной мне было непросто.

Мама приехала, и в этот же день я распрощалась с Красноярском и своей прежней жизнью. Но уже в поезде как будто специально для меня стали возникать соблазны. На одной из станций, когда я вышла подышать, ко мне подошла группа молодых ребят, ехавших этим же поездом. Ребята стали знакомиться, ухаживать, предложили выпить с ними. Я отказалась: «Я не пью». А сама думаю: «Давно ли бросила? День назад» (улыбнулась). Молодые люди не отступали, и я сказала: «Нет, и всё. Я иду к маме». И ушла.

Мне всегда было очень важно выглядеть «хорошей» в глазах компании, меня волновало, что обо мне подумают, что скажут, если я поведу себя не так, как от меня ожидается. И вот так уйти, вот так поступить ещё вчера я бы не смогла. Словно я стала меньше зависеть от мнения окружающих.

У меня появилась цель – менять себя. И вдруг как-то неожиданно я стала понимать то, что говорит Виссарион. На тот момент, когда мы приехали с мамой в Петропавловку (21 июля 2006 года), я была уже чётко уверена, что жить надо по Последнему Завету и никак по-другому.

В Петропавловке я встретила Любу Дербину, с которой была знакома раньше (когда ещё жила в Кочергино и ездила к ней в Имисс брать уроки английского языка). Люба занималась вопросами развития туризма в общине и предложила мне работу. Я согласилась и стала помогать ей в проведении экскурсий, в создании различных туристических маршрутов.

– У тебя сразу получилось принять общинный образ жизни?

– Да. Произошло это легко, теперь я чётко знала: правильно жить именно так. Никаких сложностей в том, чтобы принять новый образ жизни, у меня не возникло. Возможно, это происходило благодаря тому, что только здесь я, наконец, почувствовала себя «настоящей»: скинула тяжёлую маску, без которой стало гораздо легче жить. Те хорошие качества, которыми я дорожила в себе: желание быть полезной друзьям, потребность оказывать помощь, быть нужной – обрели совсем другую почву, мне больше не надо было подстраиваться под чьё-то мнение, настроение. Я стала понимать, что можно быть полезной, не теряя при этом себя.

Сейчас при встрече я могу пообщаться с местными ребятами, девчонками, но гулять с ними я уже не хожу. Мне показалось, их отношение ко мне

не изменилось после того, как я приняла Веру. Поначалу я по привычке боялась негативной оценки с их стороны, а потом успокоилась: «Хотите – принимайте меня, не хотите – не принимайте».

Я понимаю, что три года жизни здесь – это мало. Но сегодня мне никуда не хочется уезжать, я чувствую себя здесь на своём месте.

– Сейчас ты работаешь в достаточно плотном режиме. Не может ли произойти так, как было у тебя в случае с работой проводника, когда ты много работала, напрягалась, а потом тебя начинало всё раздражать?

– Нет, конечно, нет. Я вообще не чувствую такого напряжения, как раньше.

Год назад я начала работать в лозоплетельной мастерской Петрушенко, и ни разу, ни на одну минуту, не пожалела, что пришла туда, что работаю именно с этими людьми. Коллектив наш большой, дружный, мы много общаемся на самые различные темы, и я вижу, какое положительное воздействие оказывает на меня это общение. Ребята учат меня по-доброму мыслить. Если в разговоре, незаметно для себя, я начинаю оценивать или осуждать какого-то человека, меня пресекают сразу: «Наташа, а ты сейчас чем занимаешься? Не осуждаешь ли ты?»

Первое время я не отслеживала у себя каких-то явных нарушений Истины. Но когда начала работать в мастерской, много неверных проявлений в своём внутреннем мире стала замечать. И коллектив наш мне в этом очень помогает. Мы все помогаем друг другу – стараемся вовремя остановить разговор или перевести его в другое русло. А потом самой становится стыдно: «Что же ты делаешь?! Так думать неправильно».

Тем более, я здесь, можно сказать, человек новый, не знаю ещё многих оттенков, подробностей, как лучше повести себя. И ребята мне рассказывают, подсказывают.

– В мастерской работают и твои родители. Теперь ты проводишь с ними много времени. Как на ваши отношения влияет этот совместный труд? Какие сегодня у вас взаимоотношения?

– Ещё до переезда сюда я очень хорошо осознала, что многими своими поступками приносила маме переживания, боль. Из-за меня она достаточно натерпелась: плакала, страдала, волновалась сильно. Тем более, раньше, если передо мной вставал выбор: друзья или мама, друзья всегда «перевешивали», их интересы были первоочередными. И теперь у меня такое чувство, что я должна не только изменить себя, но должна ещё отблагодарить маму, ведь ей со мной приходилось несладко.

Конечно, и сейчас мы с ней порой можем поссориться. Но это происходит не зло, как было раньше. Теперь у меня отношения с мамой как с подругой. Я всегда могу с ней поделиться, рассказать могу обо всём. Чувство вины перед мамой осталось до сих пор, поэтому я всеми силами стараюсь находить с ней взаимопонимание. Когда мы начали работать в одной мастерской, отношения наши изменились в лучшую сторону. Раньше я с трудом могла вытерпеть, когда меня начинали учить чему-то, потому что мне казалось: я сама знаю, как лучше. А теперь, благодаря тому, что мы подолгу находимся рядом, вместе работаем, и мама обучает меня каким-то приёмам плетения, я всё больше стараюсь прислушиваться. Сначала я стала прислушиваться к её советам относительно мастерства (мама работает в мастерской больше), а потом – и ко всему, что она говорит. И я уже не отвечаю на её подсказки: «Мама, на себя посмотри», а прислушиваюсь, задумываюсь: возможно, человек действительно прав? Отношения с родителями сейчас дружеские, откровенные – таких отношений раньше не было. И я этому очень рада.

– Ты говорила, что не имела в жизни определённой цели. Появилась ли она сейчас?

– Конечно. Я хочу изменить себя, хочу по-настоящему победить свой эгоизм, хочу идти до конца, именно до конца. Хочу научиться жить по Последнему Завету, исполнить всё, что в Нём написано. Это моя цель. И сегодня я стараюсь прикладывать к этому все усилия. Получится, не получится – не знаю. Но, надо сказать, «ломать» себя приходится капитально, менять вообще всё.

Беседу вела Светлана Выхерова

«В образах сказочных быль замерла...»

Поэзия Дмитрия Коренева

* * *

*Милость для сердца —
Радужный мостик!
Настежь все дверцы —
Заходи в гости!*

*Искренним взором,
Светом незримым,
Сказки узором
Все мы родными!*

*Чудо в общенье,
В рукопожатье,
Душ откровенье
В тёплом объятье!*

Письмо из Обители Рассвета (в сокращении)

*Лёгкими красками воздушными
Я нарисую облака,
Клубами белыми послушными
Пусть к вам летят издалека
И чудным дождиком закапают,
В оконце нежно постучав,
А вслед за ним весёлым папою
Вернусь, по милой заскучав
Жене и деточкам... Сердечное
Вам письмецо пишу сейчас
Из града Истин человеческого,
Мои молитвы где за вас
Псалмами дивными возносятся
Под колокольный перезвон,
Где мир согреть душа так просится,
Ведь чистота со всех сторон
Людей, коснувшись Свершения,
Ибо сей город — Град Христа,
Чьё Слово дарит всем прозрение,
Цвела чтоб в душах красота
Духовной праведной гармонии!
Во Славу Божью здесь тружусь
Руками на таёжном лоне я
И сердцем трепетно молюсь,
С него счищая неприглядное,
Чтобы наполнилось теплом,
И к вам, мои вы ненаглядные,
Я привезу его в наш дом.*

* * *

*В образах сказочных быль замерла
И, два волшебных расправив крыла,
Взмахом задела людские сердца,
Свет разливая Любви без конца.*

*Просто, коль веришь, воспрянуть душой
Да разглядеть Мир Вселенной большой,
Где каждый звук отдаётся средь звёзд,
Видящих наше паденье иль рост...*

*Опыт исканий, ошибок рубцы...
Слабостей вожжи схватив под уздцы,
Страсти до боли сожми в кулаке,
Чтобы встречать каждый день налегке.*

*Детский задорный и радостный смех
Как колокольчик порадует всех;
Пристальней к чадам своим приглядишь,
Мудрости доброй у них поучись.*

*Шаг твой сегодняшний держат Века!
Поступь судьбы по земле глубока,
Где мы не раз возвращаемся вновь,
Чтоб источать научиться Любовь...*

*Так распрямись — и увидишь Рассвет!
Копоть с души ототрёшь тёмных лет,
С облаком в небе начнёшь говорить,
С лесом играть и с цветами дружить.*

*В сказке конец — лишь начало другой,
Чувств окрылённых родник дорогой
Переполюет узревших Христа,
Истина Чья заповедно проста.*